

УДК 327(091)“20”

Бирюков А.М.

*Московский государственный областной
социально-гуманитарный институт (г. Коломна)*

**АМЕРИКАНО-СОВЕТСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ КОНЦА
1970-х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 1980-х ГОДОВ И РОЛЬ
СТРАН ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА**

A. Biryukov

*Moscow Region State Institute
of Humanities and Social Studies, Kolomna*

**THE AMERICAN-SOVIET CONFRONTATION IN LATE
1970s – EARLY 1980s AND THE ROLE OF THE GULF COUNTRIES**

Аннотация. В статье рассмотрен комплекс американо-советских проблем в сложный период двусторонних отношений. Показаны идеологические, военно-политические и экономические факторы противостояния сверхдержав. Особое место уделено позиции ряда стран Персидского залива, принимавших активное участие в разрешении острой нефтяной проблемы, оказавшей сильное воздействие на изменение характера отношений США и СССР в середине 1980-х гг. Выделяется дискуссионный вопрос о реальности плана американских властей по подготовке спада мировых цен на нефть ради резкого ослабления советского государства как на мировой арене, так и в решении вопросов внутренней политики.

Ключевые слова: США, СССР, «холодная война», нефтяной фактор, страны Персидского залива, Саудовская Аравия, Иран.

Abstract. This paper considers a range of the American-Soviet problems in the shadow of the Cold War. The powers confrontation is revealed through ideological, military and political factors. The author pinpoints the role of some Gulf countries which took an active part in solving the petroleum problem, and thus bringing some changes to US-Soviet relations in the mid-eighties. The study also focuses on the disputable question of the Reagan administration's plan for oil price shock to weaken the Soviet state in both foreign and domestic policies.

Key words: the USA, the USSR, Cold War, oil factor, Gulf countries, Saudi Arabia, Iran.

Важнейшим мировым политическим процессом второй половины XX в. была «холодная война», основным проявлением которой было противостояние двух ядерных сверхдержав. Это противостояние имело широкие формы соперничества идейно-политических и социально-экономических систем, концентрированным выражением которых были сами государства-лидеры «свободного мира» и «социалистического лагеря».

В своих глобальных планах и Кремль, и Белый дом старались опередить друг друга в закреплении своего политического присутствия в странах «третьего мира» – например, мерами торгово-финансового характера (поставки продовольствия и предложение дешёвых кредитов), военно-технического сотрудничества и идейно-политической помощи. Постепенно сближение доходило и до размещения военных баз, и до участия предприятий старшего партнёра в освоении местных ресурсов. Как результат – новый союзник плотно втягивался в орбиту интересов одной из сверхдержав по всему комплексу двусторонних отношений.

Даже в тех регионах, где у одного из соперников могло не быть конкретных интересов, противостояние продолжалось из логики политического противостояния – «уйдём мы – придут они». В тех же случаях, когда явная заинтересованность действительно имела,

© Бирюков А.М., 2011.

борьба сверхдержав за контроль над отдельными странами и целыми регионами принимала активный характер. Такого рода прямым интересом являлся нефтяной фактор, ярко проявившийся в политике ряда стран региона Персидского залива, обретших независимость в 1950-1960-х гг. и обладающих значительными запасами углеводородного сырья.

С одной стороны, Советский Союз, традиционно поддерживавший борьбу колониальных народов за независимость, изначально обладал определённым авторитетом для новых государств, особенно для тех, где у власти укрепились светские республиканские режимы. Эти государства обращались к СССР за военной и/или политической помощью, что создавало вполне очевидную зависимость и давало Москве возможность усиливать там своё присутствие. Другие страны, напротив, искали американской помощи – например, для борьбы с влиятельными нефтяными ТНК. Значительную роль, как представляется, играло то, что СССР, являясь нефтеизбыточным государством, претендовал больше на политическое влияние; США же демонстративно преследовали экономический интерес в вопросах цены на нефть и условий поставок. Понятно, что и Москва, и Вашингтон старались установить максимально плотный контроль по всему комплексу нефтяных проблем стран региона – после Второй мировой войны совершенно очевидной стала взаимосвязь «большой нефти» и мировой политики. Можно предположить, что советский интерес (при наличии своих достаточных ресурсов нефти) к странам Персидского залива, странам иной политической, социальной и духовной культуры был бы умеренным, если бы не американская активность, базирующаяся на кардинально ином экономическом принципе – обязательном и постоянном поиске источников масштабного нефтеимпорта. Таким образом, для создания объективной картины противостояния мировых держав в бассейне Персидского залива следует первоначально признать, что политика и США, и СССР в данном реги-

оне проводилась с разных базовых позиций.

Первоначально играя в мировой политике незначительную роль, страны Персидского залива очень удачно – в рамках своих региональных интересов – осуществили создание ОПЕК, что позволило быстро и эффективно консолидировать общие усилия и, приняв участие в возникновении мирового топливно-энергетического кризиса, резко повысить уровень своего влияния до мирового. Можно утверждать, что страны данного региона использовали борьбу сверхдержав за мировое лидерство в своих интересах и, проведя при настороженном внимании США и СССР национализацию нефтепромышленности, в результате добились значительного и очевидного успеха, выступив фактически с позиции третьего «центра силы» в контроле над мировыми ресурсами углеводородов.

Мировой топливно-энергетический кризис привёл также к значительному усилению международных позиций СССР и соответствующему ослаблению американского глобального влияния. Это вынудило правительство США лихорадочно реализовывать различные варианты политической компенсации – от «политики разрядки» Р. Никсона до борьбы за права советских евреев Дж. Картера. Если бы Кремль пошёл на облегчение условий эмиграции евреев в Израиль, то это бы крайне негативно отразилось бы на престиже СССР в регионе Ближнего и Среднего Востока. Советские лидеры определили характер требований Картера как провокационный и нашли контрмеры, значительно усилив своё присутствие в регионе активной политической поддержкой дружественных сил в Афганистане (это проявилось в успехе Саурской революции 1978 г.). Более того – Москва практически одновременно с этим предпринимала меры, направленные на ослабление американского присутствия на Среднем Востоке через поддержку противников шахского режима в Иране, главном союзнике США в регионе (есть основания считать, что Москва прорабатывала различные варианты своего участия в будущей судьбе Ирана, вплоть до ввода войск (например, для

защиты от угрозы гражданской войны «братского народа» иранского Азербайджана).

Степень угрозы американским интересам в регионе Среднего Востока оказалась настолько серьёзной, что Вашингтон – в свою очередь – пошёл на распространение слухов о своём вторжении в Афганистан с целью разместить на отрогах Гиндукуша крылатые ракеты, способные угрожать «мягкому подбрюшью» СССР (намёк на ситуацию с размещением ракет в Турции в 1961 г.); наряду с существованием в Иране американских станций слежения за пусками советских ракет новая угроза СССР с территории Афганистана должна была оказаться «последней каплей» [3, 62]). В результате концепция советского геополитического присутствия на Среднем Востоке была перестроена на оказание «интернациональной помощи» афганскому народу, хотя в случае удачи «иранского проекта» Афганистан автоматически оказался бы под плотным контролем СССР.

Прямое советское присутствие в Афганистане Вашингтон компенсировал углублением своих отношений с Саудовской Аравией. Длительное время саудиты целенаправленно ограничивали отношения с Вашингтоном продажей нефти и покупкой оружия, в т. ч. высокотехнологичного, но в условиях роста нестабильности в регионе (новый курс иранской теократии на панисламизм, иракские претензии на роль лидера арабского национализма, советизация Афганистана) Эр-Рияд пошёл на непростой, но заранее обдуманый шаг – принятие как политического решения «мнения о том, что если безопасности страны и целостности нашей территории будет грозить опасность, а нашим войскам будут противостоять значительно превосходящие силы противника, мы не раздумывая обратимся за помощью к любому дружественному государству, с которым у нас есть общие интересы, – в том числе и к США» [8, 27]. Под «общими интересами» обеих стран следует понимать: а) взаимную зависимость от экспорта-импорта нефти; б) взаимный интерес в экспорте-импорте вооружений; в) процесс реинвестирования нефтедолларов, получен-

ных Саудовской Аравией в оплату нефти от США (преимущественно) в наиболее крупные и надёжные американские фирмы; г) потребность Эр-Рияда в американском военно-политическом покровительстве для защиты от угроз со стороны просоветского Ирака и теократического Ирана и потребность Вашингтона в гарантировании поставок углеводородного сырья из бассейна Персидского залива. Американский исследователь Стивен М. Горелик так охарактеризовал американский интерес и политику по его защите: «...после пика в американском производстве нефти в 1970-х гг. США начали сильно зависеть от нефтяного импорта, и нефтяная зависимость стала главной целью американской внешней политики. США содержат войска, чтобы защитить Ближний Восток и застраховаться от разрушения системы глобального нефтяного снабжения» [перевод мой – А.Б.] [13, 12].

Особый интерес представляет процесс реинвестирования саудовским правительством доходов от продажи нефти в экономику западных стран. Установление особых финансовых отношений не только открыло для Эр-Рияда доступ к новейшим военным технологиям Запада, но и более того – приобретая акции основных промышленных гигантов Запада, саудиты становились и де-юре, и де-факто совладельцами этих компаний со всеми вытекающими из этого юридического состояния возможностями и правами [11, 45].

С годами эта взаимовыгодная связь только усиливалась – Эр-Рияд, фактически участвуя на стороне США в их попытке ослабить СССР понижением мировой цены на нефть в середине 1980-х гг., в значительной степени гарантировал свои авуары в Европе и Америке; США и другие страны Запада, решительно выступив на защиту Саудовской Аравии и Кувейта в августе 1990 г., защищали не только свои сырьевые, но и финансово-промышленные интересы. Неофициальный, но прочный американо-саудовский блок по борьбе с советским нефтяным влиянием сформировался, как представляется, на рубеже 1970-1980-х гг.; активная фаза его деятельности в

рассматриваемый период пришлась на середину 1980-х годов, на период президентства Р. Рейгана.

Рейган и его советники, формулируя новое содержание политики США в отношении СССР, увидели вполне очевидное – СССР не меньше зависел от внешнего рынка нефтепродуктов, чем США; только на нём советское правительство могло превратить свою нефть в валюту. Огромные ресурсы нефти Западной Сибири до момента их продажи на мировом рынке были скорее потенциалом, чем реальной мощностью. Рейгану удалось выйти из-под влияния «магии цифр», описывающих сырьевое могущество Советского Союза, и перенести борьбу на своё поле, где цены на нефть определялись в долларах, а верным партнёром выступала политически преданная Саудовская Аравия. Визиты в страны ОПЕК вице-президента Дж. Буша (до вступления в должность – крупного нефтепромышленника) и директора ЦРУ У. Кейси могли быть последними уточнениями перед началом игры с ценой на нефть – если бы действительно удалось снижением мировой цены хотя бы на 1 доллар лишить СССР валютных поступлений в размере 0,5-1 млрд. долларов в год, то риск можно было бы считать оправданным [14].

Впрочем, вопрос об умышленности действий президентской администрации по применению против СССР «нефтяной бомбы» далеко не прост. Так, видный американский консервативный историк, старший научный сотрудник Гуверовского института войны, революции и мира Питер Швейцер, реконструируя последовательность тех политических событий, так описал полученный эффект: «...в августе 1985-го в сердце советской экономики внезапно был загнан нож. Хотя она это не сразу почувствовала. Саудовская Аравия открыла шлюзы и залила мировой рынок нефтью» [10, гл. 17]. По мнению Швейцера, обвал мировых цен на нефть с последующими драматическими событиями внутри СССР (вплоть до его распада) есть результат многосторонней и многоходовой операции администрации президента Рейгана и дирек-

тора ЦРУ Кейси, в рамках которой увязывались и гонка вооружений (ракетно-ядерных и космических), и афганская проблема, и роль нефтяного фактора, и зоологический антикоммунизм.

У Швейцера есть серьёзные критики – ряд западных исследователей не склонен поддерживать версию о целенаправленном обвале мировых цен на нефть Соединёнными Штатами и Саудовской Аравией ради выведения из «большой игры» Советского Союза. Так, автор фундаментального труда «Добыча: всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть» Дэниел Ергин [4, гл. 32] фактически игнорирует политическую мотивацию спада нефтяных цен, сосредоточивая своё внимание на «экономической версии» – на факте переполнения мирового рынка дешевой саудовской, советской и североморской нефтью. С Ергиним солидаризируется и старший вице-президент итальянского нефтегазового концерна Епi Леонардо Мауджери («Нефтяной век: мифология, история и будущее самого спорного мирового ресурса»), обвиняющий Швейцера в том, что тот, опираясь на личные беседы с сотрудниками бывшей рейгановской администрации, построил свои умозаключения на «unproven declarations» («неподтверждённых, недоказанных заявлениях») [15, 296]. Оба исследователя склонны видеть в действиях администрации Рейгана, скорее обратный эффект – стремление не допустить дальнейшего снижения цен (ниже \$10) с перспективой поднятия их до уровня \$18 за баррель [4, гл. 36]. В этом есть своя экономическая логика – удешевление нефти ведёт к потере интереса государства к разработке новых источников энергии (битуминозные сланцы, кукурузный этанол) и борьбе за более эффективное использование уже имеющихся; дешёвая иностранная нефть ведёт к заметному ослаблению собственной нефтегазовой промышленности. «Главное здесь очевидно: дешёвая нефть может быть хороша в краткосрочной перспективе, но долговременные последствия этого могут быть действительно болезненными» [перевод мой – А.Б.] [12].

Тем не менее в пользу версии Швейцера говорит сама история – советская экономика, перегруженная с начала 1980-х гг. срочными заданиями в рамках «гонки вооружений» на земле и в космосе, в 1985 г. явно ощутила «нефтяной» удар. Это имело свои результаты как в рамках общего противостояния Запада и Востока, так и на уровне борьбы сверхдержав за лидерство. Ослабла военно-политическая помощь СССР своим союзникам и по всему миру, и в регионе Среднего Востока (Ирак, Афганистан). В СССР пошёл всё ускоряющимися темпами процесс парализации власти, хотя причины экономических трудностей и меры по их возможному преодолению представителям высшей власти были вполне понятны [9, 305-307].

Быстрое ослабление СССР позволило уже в конце 1980-х гг. администрациям Рейгана и Буша-старшего расширить зону своего политического влияния на те регионы, которые ранее находились в зоне советских интересов (это продолжилось и в рамках политики глобализации 1990-х гг.). Однако быстро выяснилось, что принятая Соединёнными Штатами на себя ответственность за весь мир непомерно тяжела. Общее ухудшение условий жизни в рамках наступившей «свободы по-американски» привело к обострению классовой борьбы уже на международном уровне – население стран «золотого миллиарда» предстало для полуголодного большинства жителей Земли коллективным эксплуататором, достойным того, что бы начать против него «мировую классовую войну». «Далеко не радостно чувствуют себя и те силы на Западе, которые, стремясь убрать одного противника, проглядели, как вместо него пришел другой, принеся с собой насилие, террор и угрозу их собственным интересам» [6]. Если СССР в роли «внешнего врага», на необходимость противостояния которому можно было списать почти всё американские социально-экономические проблемы, был в основном понятим и предсказуем (в силу единства политического и культурного наследия европейской цивилизации) [2, 51], то новый внешний враг характеризовался принадлеж-

ностью к иной политической культуре, иному образу действий, что и было доказано 11 сентября 2001 г. Особенно болезненным для США оказалось то, что угроза пришла со стороны давнего союзника – Саудовской Аравии, «Родины ислама», где длительное американское военное присутствие воспринималось населением как тяжкое оскорбление ислама. Именно Саудовская Аравия стала одним из инициаторов проекта по отказу от доллара как нефтяной валюты – странами Персидского залива было решено создать свою, региональную, условно названную «нефтяной риал» [5; 1]. Иран, которому ослабление СССР позволило найти пристойный выход из войны с опиравшимся на советскую военную помощь Ираком, в последующие годы продолжал занимать резкую антиамериканскую позицию; при этом отношения Тегерана с Москвой начали заметно улучшаться по целому ряду направлений – от сотрудничества в ядерной энергетике до совместного противостояния планам США закрепить в бассейне Каспийского моря. Кремль с интересом отнёсся к предложениям иранских властей о возможности перехода нефтеэкспортирующих стран при международных расчётах за нефть с долларов на евро (пробные торги начались в марте 2006 г.) [7]. Несомненно, что реализация этих проектов в рамках политики обретения большей глобально-экономической самостоятельности странами-экспортёрами нефти – дело близкого будущего.

Эти разнообразные и сложные процессы, как представляется, были во многом порождены событиями американо-советского противостояния конца 1970-х – первой половины 1980-х гг., в котором нефтяной фактор сыграл, безусловно, одну из главных ролей. Исходя из этого, представляется возможным сделать ряд выводов.

Во-первых, характер мероприятий американской администрации первой половины 1980-х гг. соответствовал общему курсу противостояния сверхдержав; ряд важных мировых процессов позволил придать заключительному этапу «холодной войны» заметный топливно-энергетический характер.

Во-вторых, глубокий анализ советской экономики позволил американским политикам выявить в ней не только ряд серьёзных внутренних проблем, но и разработать и применить комплекс эффективных действий по её ослаблению с использованием общемировых экономических процессов.

В-третьих, следует особо выделить позицию главного союзника США в бассейне Персидского залива – Саудовской Аравии, которая, выступая с позиций претендента на региональное лидерство, будучи экономически тесно связанной с Соединёнными Штатами и воспринимая СССР как конкурента в глобальной торговле нефтью, сыграла свою роль в ослаблении советского военно-политического присутствия в Заливе и нефтеэкспортного – в мире.

В-четвёртых, вопрос о существовании особого плана администрации Р. Рейгана по провоцированию спада мировых цен на нефть специально для нанесения непоправимого ущерба Советскому Союзу на данный момент следует считать недостаточно исследованным; при этом его решение представляется исторически исключительно важным.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арабский залив объединяется: Сколько будет стоить «нефтяной риал»? [Электронный ресурс]. Rosinvest.com [сайт]. URL: <http://www.rosinvest.com/news/367419/> (дата обращения: 15.08.2011).
2. Видал Гор. Почему нас ненавидят? Вечная война ради вечного мира. М.: АСТ, 2003. 155 с.
3. Вудворд Боб. Признание шефа разведки. М.: Политиздат, 1990. 480 с.
4. Ергин Дэниел. Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. М.: «ДеНово», 1999. 936 с.
5. Ковалев Алексей. Арабское евро для Персидского залива [Электронный ресурс]. Pravda.ru [сайт]. [2003]. URL: <http://www.pravda.ru/economics/rules/globalcooperation/23-12-2005/71735-gulf-0/> (дата обращения: 01.08.2011).
6. Красильников Рэм. Пиррова победа Вашингтона [Электронный ресурс]. Независимое военное обозрение: [сайт] [1997]. URL: http://nvo.ng.ru/spforces/2000-11-24/7_victory.html (дата обращения: 15.07.2011).
7. Малинин Сергей. Получится ли у Ирана сбросить доллар с нефтяного пьедестала [Электронный ресурс]. Pravda.ru [сайт]. [2003]. URL: <http://www.pravda.ru/economics/materials/oil/79400-bourse-0> (дата обращения: 10.06.2011).
8. Султан Халед ибн. Воин пустыни. Личный взгляд на войну в заливе командующего Объединёнными вооружёнными силами. М.: Дар-эль-Кэмам, 1996. 478 с.
9. Фалин Валентин. Конфликты в Кремле. М.: «Центрполиграф», 2000. 394 с. С. 305-307.
10. Швейцер Петер. Победа: роль тайной стратегии администрации США в распаде Советского Союза и социалистического лагеря. Мн.: СП Авест, 1995. 464 с.
11. Bahgat Gawdat. American Oil Diplomacy in the Persian Gulf and the Caspian Sea. Gainesville, University Press of Florida, 2003. 231 p.
12. Bryce Robert. Paying the price for cheap oil [Электронный ресурс]. The Guardian [сайт]. URL: <http://www.guardian.co.uk/commentisfree/cifamerica/2008/oct/30/us-economy-oil-environment> (дата обращения: 07.08.2011)
13. Gorelik Steven M. Oil Panic and the Global Crisis. Predictions and Myths. Chichester, Wiley-Blackwell, 2010. 257 p.
14. Maass Peter. The Triumph of the Quiet Tycoon [Электронный ресурс]. The New York Times [сайт]. URL: <http://www.nytimes.com/2004/08/01/magazine/the-triumph-of-the-quiet-tycoon.html?pagewanted=4&src=pm> (дата обращения 15.08.2011).
15. Maugeri Leonardo. The Age of Oil: The Mythology, History, and Future of the World's Most Controversial Resource. Westport-London: Praeger, 2006. P. 296.